

МБОУ "ЗАПАДНОДВИНСКАЯ СОШ№1"

МОДА ПУШКИНСКОГО ВРЕМЕНИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В РОМАНЕ "ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН"

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Автор работы:

Завьялова Мария,
учащаяся 9в класса.

Руководитель:

Богданова Татьяна Васильевна,
учитель русского языка и
литературы.

г. Западная Двина

2014г.

Содержание

Введение	стр.3-5
1. Основная часть	стр.5-41
1.1. Мода пушкинского времени и её отражение в романе А.С. Пушкина " Евгений Онегин"	стр.5-6
1.2 Мужской костюм пушкинской эпохи и в романе "Евгений Онегин"	стр 7-13
1.3. Женский костюм пушкинской поры	стр.14-18
1.4.Роль описания одежды для создания фона эпохи	стр.19- 22
Заключение	стр.23
Литература	стр.28
Приложение 1	
Словарь названий одежды и предметов туалета, употребляемых в романе " Евгений Онегин".	
Приложение 2	
Устаревшее, современное и общее применение предметов туалета.	
Приложение 3	
Рисунки одежды	

Введение.

Мода пушкинского времени и её отражение в романе " Евгений Онегин "

Различные исторические эпохи представляют собой особые периоды со своими традициями, событиями, образом жизни людей. Векные времена, идеи и мечты людей находят яркое отражение не только в политике государства или общественных процессах, но и в повседневной жизни человека. Погружаясь в мир культуры, проще воссоздать прошлое, не только понять, но и почувствовать дух эпохи. Путеводителем в историческое прошлое может стать знакомство с историей костюма.

Почему именно костюм предстает столь важным выразительным средством, деталью, которая выявляет внутренний мир персонажей, определяет позицию самого автора литературного произведения?

Это заложено в самой природе костюма. Едва научились выделывать простейшие ткани и шить незамысловатые одеяния, костюм стал не только средством защиты от непогоды, но и определенным знаком. Одежда указывала на национальную и сословную принадлежность человека, его имущественное положение и возраст.

С течением времени увеличивалось число понятий, которые можно было донести до окружающих цветом и качеством ткани, орнаментом и формой костюма, наличием или отсутствием каких-то деталей. Когда речь шла о возрасте, то можно было указать массу подробностей – достигла ли девушка, например, брачного возраста, просватана ли она, а может быть, уже состоит в браке. Тогда костюм мог рассказать тем, кто не знает ее семьи, есть ли у женщины дети. Но прочесть, расшифровать без усилий все эти знаки, поскольку они усваивались в процессе повседневной жизни, могли лишь те, кто принадлежал к этой общности людей.

У каждого народа в каждую историческую эпоху вырабатывались свои отличительные знаки. Они постоянно менялись. Неизменна оставалась суть – особый язык костюма.

Но, к сожалению, многие виды одежды, обуви и головных уборов отошли в прошлое, и их названия уже ничего не говорят нашему воображению. Все, что связано с костюмом минувшего столетия, давно ушло из нашей повседневной жизни. Исчезли из обихода даже слова, обозначавшие старинные костюмы и ткани. Мы, современные читатели, знакомясь с произведениями русской литературы девятнадцатого века, сталкиваемся с тем, что многое в произведении так и остаётся для нас неизвестным. Обращаясь к А.С. Пушкину или Н.В. Гоголю, Ф.М. Достоевскому или

А.П. Чехову, мы, в сущности, не видим многое из того, что было важно для писателя и было понято его современниками без малейшего усилия.

Актуальность

Данная тема исследования, на мой взгляд, является актуальной, так как позволяет современным школьникам понять художественную идею произведения, написанного около 180 лет назад, помогает понять внутренний мир героев, почувствовать дух эпохи.

В книге нет иллюстраций, и поэтому о костюме и его деталях, имеющих отношение к внешности героя, приходится только догадываться. И по сравнению с читателями тех времен мы многое теряем. И этим также объясняется выбор темы моего исследования, посвященного моде пушкинских времен.

Проблема

В ходе прочтения художественного произведения 19 века современные школьники сталкиваются с проблемой непонимания роли костюма как важной детали, несущей информацию о героях произведения, помогающей осмыслить образ, а также с проблемой непонимания значений многих устаревших слов, называющих предметы одежды

Цель данной работы –

- ✓ исследовать моду, ее направления в первой половине девятнадцатого века и её отражение в романе А.С. Пушкина "Евгений Онегин";
- ✓ выявить в романе устаревшие слова, затрудняющие понимание текста, и составить словарь, дающий толкование названиям деталей костюма, аксессуарам.

Объект исследования.

Костюмы пушкинской поры.

Начиная работу, я поставила перед собой следующие задачи:

- ✓ на основе произведений Александра Сергеевича Пушкина, а также известных нам ныне фактов из жизни поэта исследовать моду и ее направления в первой половине девятнадцатого века;
- ✓ отразить в рисунках особенности одежды пушкинского времени
- ✓ составить словарь предметов туалета, употребляемых в романе (в помощь учащимся);

- ✓ найти устаревшие слова, связанные с предметами туалета, и их аналоги в современной жизни.

Практическая значимость данной работы.

Результаты данного исследования могут быть практически использованы на уроках литературы при изучении романа А.С. Пушкина "Евгений Онегин", а также на уроках русского языка при изучении лексики на тему " Устаревшие слова".

1.1. Мода пушкинского времени и её отражение в романе А.С. Пушкина " Евгений Онегин"

*Ты вправе мыслить иначе,
чем твоя эпоха,
но не вправе одеваться иначе.
Мария Эбнер-Эшенбах.*

Первая половина девятнадцатого века – особое время в русской истории. Оно связано с именем Александра Сергеевича Пушкина. Неслучайно его называют «пушкинской эпохой». Гениальность поэта состоит не только в том, что им написаны бессмертные произведения, но и в том, что в них незримо присутствует особый «дух эпохи». Герои Пушкина настолько живы, образны, красочны, что они передают те чувства, мысли, которыми жил сам автор и русское общество начала девятнадцатого века.

«Энциклопедия русской жизни» – так назвал Виссарион Григорьевич Белинский роман в стихах «Евгений Онегин» Александра Сергеевича Пушкина. И великий русский критик, безусловно, был прав. Действительно, это бессмертное произведение лучше любого учебника истории живописует русскую жизнь первой половины XIX века, быт и нравы от высшего света Петербурга до патриархальной деревни, обычаи, приемы разговора, правила этикета, воспитания, мода эпохи, то есть «жизнь во всех ее измерениях" ярко представлены в стихах и прозе Пушкина.

Пушкин сам жил в это время и знал о нем все. Не все, конечно, так наблюдательны, как поэт, но гениальность Пушкина именно в том, что он воссоздал историческую эпоху в целом.

Открывая страницы романа «Евгений Онегин», погружаешься в неповторимый мир пушкинской эпохи: гуляешь по Летнему саду с Онегиным – ребенком, наблюдаешь надменную скуку петербургской гостиной, слышишь разговоры помещтных хозяев «о вине, о псарне, о своей родне»; переживаешь с Татьяной ее первую и единственную любовь, любишься

великолепными картинами русской природы, и удивительным образом та, далекая эпоха, становится близкой и понятной.

Что такое мода и какое отношение она имеет к пушкинскому роману в стихах? В привычном понимании мода – это принятый в данный момент времени стиль, вид одежды, прически и т.д. Обратимся к словарю Ожегова.

Оказывается, слово это многозначное:

1) Совокупность вкусов и взглядов, господствующих в определенной общественной среде в определенное, обычно недолгое время. *^ Войти в моду; одет по моде.*

2) *мн.* Образцы предметов, отвечающие таким вкусам (обычно об одежде). *Журнал мод.*

3) Манера поведения, обычай (*прост.*). *Взял моду ругаться.*

Об истинном значении этого существительного в пушкинское время можно судить по второму тому Словаря языка Пушкина, изданного в 1956 году:

Мода – 1) В какое-нибудь время в какой-нибудь среде склонность, пристрастие к чему-нибудь, предпочтение, оказываемое кому/чему-нибудь. *Латынь из моды вышла ныне...* (Гл. 1, VI) // Принятая манера одеваться, причесываться и т.п. *Острижен по последней моде...* (Гл. 1, IV).

2) Предмет туалета модного покроя [*мн.*]. *^ Про вести города, про моды // Беседы с нею не вела.* (Гл. 2, XXVII).

Этот же словарь сообщает, что существительное *мода* в произведениях Пушкина употреблено 84 раза! И больше всего примеров авторы словаря, известные пушкинисты, приводят из романа «Евгений Онегин». Но еще чаще в романе прилагательное *модный* в различных значениях: «для неги модной», «модных чудаков», «модный свет», «в руки модного тирана», «опрятней модного паркета», «на модном слове *идеал*», «в песне модной» и др.

1.2. Мужской костюм пушкинской эпохи и в романе

"Евгений Онегин".

«Как dandy лондонский одет...»

Наиболее часто слова "мода" и "модный" употребляются в 1-й главе романа.

Это не случайно. Мотив моды проходит через всю главу и является ее лейтмотивом. Свобода, открывшаяся Онегину, подчинена моде, в которой он видит почти закон жизни. Мода – это не только следование новейшим образцам в одежде, хотя Онегин, конечно же, как и полагается денди, одет (а не только острижен) «по последней моде». Это и соответственная манера поведения, имеющая определенное название – *дендизм*, это и образ мыслей, и даже определенный настрой чувств. Мода обрекает Онегина на поверхностное отношение ко всему. Следуя моде, нельзя быть самим собой; мода преходяща, поверхностна.

Мужскую моду на протяжении XIX века диктует преимущественно Англия. Мужской костюм пушкинских времен приобрел большую строгость и мужественность по сравнению с XVIII столетием.

Как же одевались денди тех времен?

Поверх белоснежной рубашки со стоячим накрахмаленным воротником, жестким и тугим (в шутку его называли по-немецки «*vatermorder*» – «отцеубийца»), на шею повязывали галстук. Слово «галстук» переводится с немецкого как «шейный платок», в то время он действительно представлял собой платок или шарф, который завязывали бантом или узлом, а концы заправляли под жилет.

Короткий жилет появился во Франции еще в XVII веке и получил название по имени комического театрального персонажа Жиля, носящего его. В начале XIX века в моде были самые разнообразные жилеты всевозможных расцветок: однобортные и двубортные, с воротниками и без них, с множеством карманов. Щеголи надевали несколько жилетов одновременно, порой сразу пять, причем нижний непременно должен был выглядывать из-под верхнего жилета.

Поверх жилета надевали фрак. Эта одежда, по сей день не вышедшая из моды, появилась в Англии в конце XVIII века и первоначально служила костюмом для верховой езды. Именно поэтому у фрака необычный вид – короткий перед и длинные фалды сзади, талия слегка завышена, рукав у плеча расширен, а внизу – воронкообразный манжет (но это, впрочем, необязательно). Воротник обычно обтягивался бархатом иного цвета, чем ткань фрака. Фраки шили различных цветов, чаще из однотонной ткани, но они могли быть и из узорных материалов – в полоску, «в мушку» и т.д. Пуговицы к фраку были серебряными, фарфоровыми, иногда даже драгоценными.

В пушкинское время фраки туго обхватывали талию и имели пышный в плече рукав, что помогало мужчине соответствовать идеалу красоты той поры. Тонкая талия, широкие плечи, маленькие ноги и руки при высоком росте!

О костюме пушкинского времени можно судить по картине его современника художника Чернецова «Писатели в Летнем саду». На ней изображены знаменитые русские писатели – Крылов, Пушкин, Жуковский, Гнедич. Все они в длинных панталонах, с цилиндрами на головах, у всех, кроме Гнедича, бакенбарды. Но костюмы на писателях разные: Пушкин – во фраке, на Жуковском – сюртук, Крылов одет в бекешу, а Гнедич – в шинель с пелериной.

Другой распространенной мужской одеждой был сюртук, в переводе с французского – «поверх всего». Первоначально сюртук надевали на фрак, мундир. Он заменял современное пальто. Сюртук шили в талию. Полы его доходили до колен, а форма рукавов была такая же, как и у фрака. Уличной одеждой сюртук сделался к 20-ым годам.

Как мы видим, XIX век отличался особым разнообразием верхних мужских одежд. В первой трети XIX столетия мужчины надели каррики – пальто, имевшие множество (порой до шестнадцати) воротников. Они рядами, наподобие пелерин, спускались, чуть ли не до пояса. Одежда эта получила свое название по имени знаменитого лондонского актера Гаррика, который первым отважился появиться в пальто столь странного фасона.

В 30-е годы прошлого столетия в моду вошел макинтош – пальто из водонепроницаемой ткани. Его изобрел шотландский химик Чарльз Макинтош. Студеными зимами в России традиционно носили меховые шубы, которые веками не выходили из моды. Отправляясь на свою последнюю дуэль, Пушкин сначала надел бекешу (утепленный кафтан), но затем вернулся и велел подать шубу. На дворе в тот день было морозно...

Панталоны названы в честь персонажа итальянской комедии Панталоне. Они держались на вошедших в моду подтяжках, а внизу заканчивались штрипками, что позволяло избегать складок. Обычно панталоны и фрак были разного цвета, панталоны более светлыми. Пушкин, приведя перечень модных предметов мужского туалета в «Евгении Онегине», отметил их иностранное происхождение:

Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет.

(Гл. 1, XXVI)

Панталоны приживались в России трудно, вызывая у дворян ассоциацию с крестьянской одеждой – портам. Говоря о панталонах, нельзя не вспомнить о лосинах. На протяжении всего XIX века их носили гусары. На портрете Кипренского Евграф Давыдов изображен в белоснежных лосинах. На этих длинных, туго обтягивающих штанах из лосиной кожи не должно было быть ни единой складочки. Чтобы достичь этого, лосины слегка смачивали и посыпали внутри мыльным порошком.

Как обычно, вместе с модой на одежду менялись и прически. Волосы стригли и завивали в тугие локоны – «a la Titus», лицо брили, но на щеках от виска оставляли узкие полоски волос, называемые фаворитом. После смерти Павла I парики носить перестали – стал моден естественный цвет волос. Правда, иногда парики все же надевали. В 1818 году Пушкин из-за болезни вынужден был сбрить свои роскошные кудри. Ожидая, пока отрастут новые, он носил парик. Однажды, сидя в душном театре, поэт со свойственной ему непосредственностью использовал свой парик в качестве веера, шокируя окружающих.

Дополнением к мужскому костюму служили перчатки, трость и часы на цепочке, брегет, для которых в жилете был предусмотрен специальный карман. Распространены были и мужские украшения: помимо обручального кольца, многие носили перстни с камнями. На тропининском портрете у Пушкина на правой руке кольцо и перстень, надетый на большой палец. Известно, что в молодости поэт носил золотой перстень с восьмиугольным сердоликом, имевшим магическую надпись на еврейском языке. Это был подарок любимой.

Многие мужчины, подобно женщинам, тщательно ухаживали за своими ногтями. Обратимся к «Евгению Онегину»:

Изображу ль в картине верной
Уединенный кабинет,
Где мод воспитанник примерный
Одет, раздет и вновь одет?
Янтарь на трубках Цареграда,
Фарфор и бронза на столе,
И чувств изнеженных отрада,
Духи в граненом хрустале;
Гребенки, пилочки стальные,
Прямые ножницы, кривые
И щетки тридцати родов
И для ногтей и для зубов.

По воспоминаниям современников, и у Пушкина были длинные, ухоженные ногти, запечатленные, кстати, на его портрете кисти Кипренского. Боясь сломать их, поэт иногда на один из пальцев надевал золотой наперсток, с которым не стеснялся появляться даже в театре. Пушкин, будто бы в оправдание, писал в «Евгении Онегине»:

Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтей:
К чему бесплодно спорить с веком?
Обычай деспот меж людей.

В начале XIX века вошли в моду «стекла» – очки и лорнеты. Ими пользовались даже люди с хорошим зрением. Друг Пушкина Дельвиг, страдавший близорукостью, вспоминал, что в Царскосельском лицее запрещалось носить очки, и поэтому все женщины казались ему тогда красавицами. Окончив лицей и надев очки, он понял, сколь глубоко заблуждался. Зная, наверное, об этом, Александр Сергеевич иронично подмечает в «Евгении Онегине»:

Вы также, маменьки, поостроже

За дочерьми смотрите вслед:

Держите прямо свой лорнет!

Не то... не то, избави боже!

Распространенным головным убором пушкинского времени был цилиндр. Он появился в Англии в XVIII веке и позже не раз менял цвет, **высоту и форму**. В 1835 году в Париже изобрели складной цилиндр – шапокляк. В помещении его носили под мышкой в сложенном виде и, когда требовалось, расправляли с помощью встроенной пружины.

Мода начала девятнадцатого века отражает все веяния времени. Едва дошли до России сведения об освободительной борьбе в Латинской Америке, как появились люди, носящие шляпы Боливар. Онегин, желая предстать перед светской публикой Петербурга «одетым по последней моде», надевает такую шляпу:

Надев широкий боливар,

Онегин едет на бульвар...

Боливар – шляпа-цилиндр с большими полями, популярная в Европе в начале 20-х гг. девятнадцатого столетия и получившая свое название по имени лидера освободительного движения в Латинской Америке – Симона Боливара. Сам поэт тоже носил боливар.

Мужская мода была пронизана идеями романтизма. В мужской фигуре подчеркивалась выгнутая грудь, тонкая талия, изящная осанка. Но мода уступила веяниям времени, требованиям деловых качеств, предприимчивости. Для выражения новых свойств красоты потребовались совершенно иные формы. Длинные брюки, которые носили в восемнадцатом веке только представители третьего сословия, становятся основой мужского костюма, исчезают парики и длинные **волосы, мужская мода становится** более устойчивой, все большую популярность приобретает английский костюм.

Из одежды исчезли шелк и бархат, кружева, дорогие украшения. Их заменили шерсть, сукно темных гладких расцветок. Мужские костюмы шили из шерстяных тканей табачного, серого, синего, зеленого и коричневого цвета, а панталоны – из более светлых шерстяных тканей. Тенденция в цвете

Жизнь цилиндра боливара в истории костюма в России была недолгой. В 1825 году он вышел из моды и остался в русской культуре благодаря Пушкину.

Следующее упоминание о костюме Онегина – сборы героя на бал. Пушкин вновь подчеркивает щегольство Евгения с легким осуждением пустой траты времени на туалет и зависимости героя от мнения высшего света.

...Мой Евгений,
Боясь ревнивых осуждений,
В своей одежде был педант
И то, что мы назвали франт.
Он три часа, по крайней мере
Пред зеркалами проводил.
И из уборной выходил
Подобный ветреной Венере,
Когда, надев мужской наряд,
Богиня едет в Маскарад.

А вот описывать подробно костюм Онегина Пушкину явно не интересно, и он остроумно выходит из этой ситуации.

Я мог бы пред ученым светом
Здесь описать его парад.
Конечно б, это было смело
Описывать мое же дело,
Но панталоны, фрак, жилет...-
Всех этих слов на русском нет.

Эти строки свидетельствуют о том, что в начале 1820-х гг. название этих предметов туалета еще не было приличным.

Интересна история фрака в России. При Екатерине II появились сначала фраки узорчатые французские, что после революционных **событий после 1789** стало рассматриваться как покушение на государственные устои России, но меры, предпринятые Екатериной II, были довольно мягкими и своеобразными.

«Императрице Екатерине такие франты очень не нравились. Она приказала Чичерину нарядить всех будочников в их наряды и дать им в руки лорнеты. Фраки после этого быстро исчезли».

В отличие от Екатерины II Павел I действовал очень жестко, подвергая ослушников наказания вплоть до лишения чинов и ссылке, но сразу же после его смерти вновь появились фраки вместо кафтанов, круглые французские шляпы вместо треуголок, сапоги с отверстиями вместо ботфортов.

Начиная с XIX в. мужская мода находилась под английским влиянием. В России образцом подражания стал служить английский «денди лондонский», хотя сообщения о модных новинках печатались по-французски (вероятно, в силу большого распространения этого языка). На Онегине фрак был с высоким стояче-отложным воротником, фалды опускались ниже колен, на руках, вероятно, были буфы. Такой покрой был в моде в 1820-х гг. И цвет фрака Онегина мог быть любых оттенков, но только не черным. Фраки в первой половине XIX в. шили из разноцветных сукон: серых, красных, зеленых, синих.

«Цветность пушкинского времени хорошо помнили на рубеже XIX-XX вв. Известный своими живописными нарядами И. Я. Билибин сшил себе ярко-синий «онегинский» сюртук – с длинными полами и огромным воротником(в этом костюме Билибин был изображен Б. М. Кустодиевым).

«Вы могли бы сказать Пушкину, неприлично ему одному быть во фраке, когда мы все были в мундирах, и что он мог завести себе, по крайней мере, дворянский мундир» (из пометки на письме Бенкендорфа, сделанной Николаем I, «Старина и новизна», VI, 7). И, наконец, на Онегине жилет. В России жилеты, как фраки и панталоны, появились позже, чем в других странах. В годы правления Петра I они были запрещены. «Жилеты запрещены. Император говорит, что именно жилеты совершили французскую революцию. Когда какой-нибудь жилет встречаются на улице, хозяина препровождают в часть». Еще в начале 1820-х годов название «жилет» воспринималось как чужестранное, хотя в 1802 г. (первые правления Александра I) жилет прочно обосновался в гардеробе щеголеватых молодых мужчин.

Так как жилет был виден в вырезе фрака, то его покрою и ткани придавалось большое значение.

«Модные жилеты на груди так узки, что могут только наполовину застегиваться. Их нарочно так делают, чтобы видна была рубашка, сложенная со складками, и особенно пять пуговиц на ней, из коих одна оплетена волосами, другая золотая с эмалью, третья из сердолика, четвертая черепаховая, пятая перламутровая». Вот так одет главный герой романа Пушкина.

2.3. Женский костюм пушкинской поры.

В начале девятнадцатого века число женщин в России, предпочитающих традиционному старинному платью причуды моды, стало расти с нарастающей быстротой. Как и в восемнадцатом веке, в первую очередь это

были модные горожанки. И хотя костюм россиянки в деревне, а нередко и в столице позволял догадаться о национальной и сословной принадлежности его обладательницы, размере ее достатка, возрасте, семейном положении, происхождении, все же знакомая символика костюма россиянок несколько стерлась или приняла иные формы.

В первые годы девятнадцатого века женская мода России не отличалась сложностью форм. Во всем искусстве господствовал неоклассицизм с его законченностью и естественностью, получивший в российской моде наименование «стиль империя» или «шемиз» (в переводе с французского – «рубашка»). В России этот стиль господствовал с конца восемнадцатого века и не исчез до конца 10-х годов девятнадцатого века. «В нынешнем костюме, – писал журнал «Московский Меркурий» за 1803 год – главным почитается обрисование форм. Если у женщины не видно сложения ног от башмаков до туловища, то говорят, что она не умеет одеваться...» Тончайшие платья из муслина, батиста, кисеи, крепа, с завышенной линией талии, большим декольте и узким коротким рукавом, российские модницы носили «подчас на одном лишь трико телесного цвета», поскольку «самая тонкая юбка отнимала у такого платья всю прозрачность».

Мужчины – современники находили эту моду «недурной»: «...и право, на молодых женщинах и девицах все было так чисто, просто и свежо. Не страшась ужасов зимы, они были в полупрозрачных платьях, кои плотно обхватывали гибкий стан и верно обрисовывали прелестные формы». Пропандисткой «стиля империя» в Петербурге стала французская портретистка Л.Е. Виже Лебрэн, некоторое время жившая в России. Она носила самые короткие по тем временам юбки и самые узкие, обтягивающие бедра, платья. Наряды ее дополняли легчайшие шали, окаймленные античным орнаментом, лебяжьим пухом или мехом.

Шали, шарфы и платки из разнообразных тканей, появившись в женском костюме еще во времена Московской Руси, прочно утвердились в повседневном и праздничном гардеробе буквально всех женщин России. И если дамы высшего света предпочитали воздушные накидки, соответствовавшие их «античным» нарядам, то в среднем сословии и в деревнях ценились яркие, цветастые шали из тонкой шерсти.

Шали и платки сохранились в костюме россиянок и при переходе от неоклассицизма к господствовавшему с 1810-х гг. стилю ампир.

Начало XIX века характеризуется появлением в искусстве, а затем и в быту (одежде) стиля ампир. Так же, как классицизм XVIII века, стиль ампир вдохновлялся античными образцами, но отличался от него меньшей статичностью, пышностью, блеском и помпезностью. Особенно глубоким было влияние стиля ампир в женской одежде. В начале

XIX века дамы отбросили фижмы, пудренные парики и шлейфы. В нарядах отражалось равнение на античные добродетели и римские доблести. Жозефина, супруга первого консула Бонапарта, ввела в моду античные туники – открытые, легкие, стянутые под грудью полупрозрачные платья. Такой костюм был изящным, но не шел к климату России. Изменился не только фасон платьев, но и их длина: они стали короче. Сначала открылись башмачки, а затем и щиколотки ног. Это было настолько непривычно, что нередко вызывало у мужчин сердечный трепет. Не случайно А.С. Пушкин посвятил в «Евгении Онегине» столько поэтических строк женским ножкам:

Музыка уж греметь устала;
Толпа мазуркой занята;
Бренчат кавалергарда шпоры;
Летают ножки милых дам;
По их пленительным следам
Летают пламенные взоры,
И ревом скрипок заглушен
Ревнивый шепот модных жен.
Или вот, например:
Люблю я бешеную младость,
И тесноту, и блеск, и радость,
И дам обдуманый наряд;
Люблю их ножки;
Ах! долго я забыть не мог
Две ножки... Грустный, охладелый,
Я все их помню, и во сне
Они тревожат сердце мне.

(Гл. 1, XXVIII)
Верхняя часть платья должна была напоминать сердце, для чего в бальных платьях вырез лифа имел вид двух полукружий. Обычно талию опоясывали широкой лентой, которая сзади завязывалась бантом. Рукава бального платья имели вид пышного короткого буфа. Длинные рукава каждодневного платья, напоминавшие средневековые жиги, были чрезвычайно широки и сужались лишь к кисти.

На каждом выходном платье женщины обязательно должны были присутствовать кружева в больших количествах и хорошего качества:

В круг стана вьются и трепещут
Прозрачной сетью кружева.

Женский костюм дополнялся множеством разнообразных украшений, словно компенсирующих его простоту и скромность: жемчужными нитями, браслетами, колье, диадемами, фероньерками, серьгами. Браслеты носили не только на руках, но и на ногах, перстнями и кольцами украшали чуть ли не каждый палец руки. Дамские туфельки, сшитые из материи, чаще всего из атласа, имели форму лодочки и обвязывались лентами вокруг щиколотки наподобие античных сандалий.

Однако, кроме открытых туфелек, вошли в употребление и ботинки на застежке, которые носили женщины всех слоев общества.

В дамский туалет входили длинные перчатки, которые снимались только за столом (а митенки – перчатки без пальцев – не снимали вовсе), веер, ридикюль (маленькая сумочка). Функциональное безусловное значение в дождливую русскую осень и в солнечное лето имели в России и зонтики, бывшие в то же время изящным дополнением платья или костюма. Ручки зонтиков делались из кости, дерева, панциря черепахи и даже из драгоценных металлов...

Веер в руках светской дамы превращался в тонкий инструмент интриги. Владеть им начинали учить маленьких девочек. Веер очень часто называли «полезный зефир». Он на самом деле оказывался полезным. Например, на внутренней стороне створок могли быть написаны модные цитаты из романов и трудов философов; дама подсматривала в эту «шпаргалку» и вставляла в свою речь умные фразы. Между створками веера прятали любовные записки.

Игра веером с целью покорить или отвадить мужчину называлась «махи». Если «полезный зефир» дама держала на груди, это означало «сдержанность»; если одна створка открыта – «братская нежность»; если три – «высокие чувства» и т.п. В России существовали специальные пособия, которые обучали, прежде всего дам, языку веера. Символический язык веера требовал от дам знание и строгое соблюдение правил поведения, он всегда нем текст-информацию, закрепленную за определенным положением веера:

— чтобы выразить «да», следует приложить веер левой рукой к правой щеке;

— «Нет» – приложить открытый веер правой рукой к левой щеке;

— «Я к вам не чувствую приязни» – открыть и закрыть веер, держа его перед ртом;

— «Я вас не люблю» – сделать закрытым веером движение;

— «Мои мысли всегда с вами» – наполовину открыть веер и несколько раз легко провести им по лбу;

— «Я вас люблю» – правой рукой указать закрытым веером на сердце;

— «Не приходите сегодня» – провести закрытым веером по наружной стороне руки;

— «Приходите, я буду довольна» – держа открытый веер в правой руке, медленно сложить его в ладонь левой руки;

— «Будьте осторожны, за нами следят» – открытым веером дотронуться до левого уха;

— «Вы меня огорчили» – быстро закрыть веер и держать его между сложенными руками;

— «Я не приду» – держать левую сторону открытого веера перед тем, с кем идет разговор;

— «Я хочу с вами танцевать» – открытым веером махнуть несколько раз к себе;

— «Я приду» – держа веер левой стороной перед тем, с кем идет речь, прижать веер к груди и затем быстро махнуть в сторону собеседника;

— «Молчите, нас подслушивают» – дотронуться закрытым веером до губ.

Если собеседник, пользующийся особым расположением, просит веер, то следует подавать его верхним концом, что означает симпатию, но и любовь, для выражения же презрения веер подается ручкой, т. е. нижним концом.

Помимо молчаливой игры веером важное значение имел и его цвет: белый означал невинность, черный – печаль, красный – радость, счастье, голубой – постоянство, верность, желтый – отказ, зеленый – надежду, коричневый – недолговременное счастье, черный с белым – нарушенный мир. розовый с голубым – любовь и верность, вышитый золотом – богатство, шитый серебром – скромность, убранный блестками – твердость и доверие.

Во второй четверти XIX века силуэт женского платья вновь меняется. Возвращается корсет. Женская фигура по форме стала напоминать перевернутый бокал. Вот как об этом сказано у Пушкина в «Евгении

Онегине»:

Корсет	носила	очень	узкий
И	русский <i>H</i> ,		как <i>N</i> французский,
Произносить	умела	в	нос...

(Гл. 2, XXXVIII)

Умение элегантно одеваться предполагало также тонкое соответствие между нарядом и прической или головным убором.

Вместе с модой на одежду менялись и прически. В начале века женская прическа копировала античную. . Предпочтительным считался каштановый цвет волос. В 30-е годы, эпоху романтизма, волосы укладываются буклями на висках.

Художник Гау изобразил в 1844 году красавицу Наталью Николаевну Ланскую, бывшую жену Пушкина, именно с такой прической.

На шляпке каждой уважающей женщины обязательно должна была красоваться вуаль, которую называли на французский манер – флер:

И, флер от шляпы отвернув,
Глазами беглыми читает
Простую надпись.

В эти годы большую роль в гардеробе женщины по-прежнему играют пелерины, шарфы, шали: «На кудри милой головы я шаль зеленую накинул». В женском гардеробе можно найти множество самых разнообразных шляпок. Одна из них – берет.

Берет украшался перьями, цветами, являлся частью парадного туалета, а потому его не снимали на балах, в театре, на званых обедах.

Самым модным украшением в эту эпоху считается боа.

По разнообразию верхних одежд женская мода не уступала мужской. У Пушкина в «Евгении Онегине» встречаем мы такие слова, как «манто», «редингот» , «капот», «салоп». Все эти слова обозначают различные виды верхней женской одежды.

2.3. Предметно - бытовая деталь в описании одежды Татьяны и её композиционная роль.

А каков костюм героини – Татьяны Лариной? Увы, Пушкин почти ничего не упоминает о ее гардеробе до замужества («поясок шелковый» в сцене гадания). Указание на то, что «Татьяна поясок шелковый сняла» - не простое описание раздевания девушки, готовящейся ко сну, а магический

акт, равнозначный снятию креста. И не случайно в Татьяне нет ни капли кокетства, свой внешний вид ее не волнует, она погружена в мир своих грез, навеянных романами Ричардсона и Руссо. Этим она отличается от своих сверстниц, от родной сестры. «Вести города» и моды – это темы их разговоров, не ее. И имени это оценил Онегин, отдав предпочтение ей, а не веселой простодушной Ольге.

Став великосветской дамой, женой заслуженного генерала, обласканного двором, Татьяна уже не пренебрегает модой. Но в ней «все тихо, просто», нет ничего того, «что модой самовластной в высоком лондонском кругу зовется».

На светском рауте, где Татьяну после долгих странствий встретил Онегин, и где она поразила его превращением из деревенской барышни в даму высшего света с безупречным обликом и манерами, на голове героини Пушкина малиновый берет.

Онегин еще не узнал Татьяну:

Кто там в малиновом берете

С послем испанским говорит?

Берет – один из самых распространенных головных уборов в 20-е годы, но цвет его... Малиновый цвет (он же пурпурный) всегда считался королевским. Надевая на Татьяну малиновый берет, Пушкин показывает ее царственное, благородное поведение в светском обществе, он возвышает ее над окружающими. Но берет, бывший в первой половине XIX в. только женским головным убором, и притом только замужних дам, уже все сказал ему о семейном положении героини.

(Несомненно, под воздействием пушкинского романа одел в малиновый берет свой персонаж в повести «Княгиня Литовская» М. Ю. Лермонтова. «Дама в малиновом берете была как на иголках, слыша такие ужасы, и старалась отодвинуть свой стул от Печорина...»)

Влюбленный в Татьяну Онегин преследует ее повсюду:

Он счастлив, если ей накинёт

Боа пушистый на плечо.

Боа считалось дамским украшением и не рекомендовалось девицам. Как бы сквозь, но с определенным умыслом Пушкин упоминает принадлежность гардероба замужних дам, предвосхищая безнадежность попыток Онегина добиться взаимности.

Боа было доступно только великосветским дамам, в провинции его не надевали даже на балу. Этим предметом туалета Пушкин подтверждает

изменения, происшедшие в Татьяне.
В сцене последнего объяснения героев Татьяна «сидит не убрана, бледна».

Что это значит «не убрана»? Предположим, что в простом домашнем платье, причесана не для приема гостей. Теперь перед Онегиным «прежняя Татьяна», и в этой обстановке становится возможным финальное объяснение героев.

Таким образом, предметно-бытовая деталь в описании одежды Татьяны играет композиционную роль: новые детали костюма героини **знаменуют** новый этап в ее жизни и, соответственно, в организации романа. Точно так же, описывая путь матери Татьяны, ступень превращения её из модной барышни в обыкновенную сельскую барыньку, Пушкин использует детали костюма:

Корсет носила очень узкий
И русский Н как N французский
Произносить умела в нос,
Но вскоре все перевелось:
Корсет, альбом, княжну
Алину...
Она забыла...
И обновила наконец
На вате шлафор и чепец.

«*Корсет* – неременная деталь женского туалета в XVIII – XIX вв. Лишь на рубеже XVIII – XIX вв., когда в моду вошли туники из полупрозрачных тканей, женщины временно могли отказаться от корсета, если позволяла фигура. Покрой женских костюмов с конца 1820-х годов вновь требовал туго стянутой талии. Ходить без корсета считалось неприличным даже дома, женщина ощущала себя не одетой, если ее заставляли не затянутой в корсет».

Мы можем только предполагать, что мать Татьяны в сельской глуши либо уже опустила настолько, что пренебрегала приличиями, либо считала себя достаточно пожилой женщиной, чтобы не носить корсет.

Еще одно замечание: носить *шлафор* (халат) и *чепец* (особенно во второй половине дня) считалось позволительным только для очень пожилых женщин. По современным меркам мать Татьяны нельзя отнести к женщине пожилого возраста, ведь ей всего около сорока лет (сравним: она моложе Мадонны и Шерон Стоун). Но Онегин о ней говорит:

А кстати, Ларина проста,
Но очень милая старушка.
Не шлафор ли на вате и чепец сделали ее старушкой?

Л. Н. Толстой в романе «Война и мир», описывая события, происходящие на 15 лет раньше, пишет о матери Наташи Ростовой как о цветущей пятидесятилетней женщине.

1.4. Роль описания одежды для создания фона эпохи.

Строки поэта служат прекрасным иллюстративным материалом, читая их, живо можно представить быт и нравы людей века, их привычки, моды и обычаи.

Из произведений классиков того времени, и прежде всего Александра Сергеевича Пушкина, очень хорошо обрисовывается мода конца восемнадцатого – начала девятнадцатого веков – не только среди дворян, но и простого русского народа.

Одежда в романе играет роль не только предметно-бытовой детали, но и выступает в социально-знаковой функции. Костюм в целом или отдельные предметы туалета могут характеризовать социальный статус персонажа: указывать на его богатство или бедность, принадлежность к столичному или провинциальному дворянству, старшему или младшему поколению, свидетельствовать о интересах и взглядах героев, о чертах характера. Все эти функции обрисовки костюма присутствуют в романе Пушкина «Евгений Онегин».

В одежде старшего поколения московского дворянства подчеркивается неизменность:

Все в них на старый образец:

У тетушки княжны Елены

Все тот же тюлевый чепец;

Все белится Лукерья Львовна.

Но молодежь Москвы старается не отставать от Петербурга в одежде и прическах:

Взбивают кудри ей по моде...

Вкусы провинциального дворянства невзыскательны, важно удобство:

А сам в халате ел и пил...

Пушкин дает представление и об одежде простых горожан и крестьян:

В очках, в изорванном кафтане,

С чулком в руке, седой калмык...

Предметно-бытовая деталь нужна и для создания фона эпохи. Произведение Пушкина дает возможность определить по деталям, к какому времени относится тот или иной факт.

В 19 веке законодателями мод в России были придворные дамы и кавалеры, по которым равнялось остальное столичное, а в последней четверти века и провинциальное дворянство. Подражала им также некоторая часть богатого

купечества и разночинцев. В основном же купцы и их семьи одевались в русское национальное платье, перенимая лишь немного из модного костюма. Распространялась мода в 19 веке не модными журналами, как это было позже (модных журналов было очень мало, и выходили они с перерывами в несколько лет), а при помощи готовых образцов.

.Заключение.

Пушкинский роман в стихах и мода... Мода преходяща, а пушкинский роман вечен. Но мода существовала всегда, а значит, и во времена Пушкина. Пушкинский роман отразил и моду своего времени. Мы лишь приблизительно понимаем значение слов *боа*, *боливар*, *сюртук* или *шлафор*. А между тем, как пишет один из знатоков истории русского

быта, «костюм во все времена – одно из важнейших средств характеристики литературных персонажей. Он определяет не только их эпоху и социальное положение, но и характер, вкусы, привычки...»

В великих произведениях литературы нет ничего случайного. Все в них имеет смысловую нагрузку: пейзаж, предметы быта, костюмы героев.

Будучи созданными словом, вещи изменяются, преобразуются в мире литературы, становятся символом или просто значимой деталью обстановки, в которой действует литературный персонаж, знаком исторической общественной и духовной атмосферы.

Из мира вещей, окружающих человека, костюм в наибольшей степени с ним сливается, в художественном произведении как бы прирастает к герою, создавая его облик. Неслучайно литературные герои вспоминаются читателям в характерных своих костюмах.

Когда писатели подробно описывают платье своего героя, они делают это совсем не для того, чтобы блеснуть исторической эрудицией или тонкостью наблюдения. На самом деле они доверяют костюму важную семантическую информацию.

Костюм дополняет характеристику героя или может полностью ее заменить, передает множество оттенков смыслов, указывает на социальное положение героя, на его психологический облик, приверженность этикету или сознательное нарушение его.

Так и выявляется облик литературного героя – человека разных эпох, следующего правилам поведения и пренебрегающего ими, человека традиционных представлений о жизни и разрушителя традиций.

Приложение 1

СЛОВАРЬ НАЗВАНИЙ ОДЕЖДЫ И ПРЕДМЕТОВ ТУАЛЕТА, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В РОМАНЕ "ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН"

Берет – мягкий, свободно облегающий головной убор. *Кто там в малиновом берете // С послом испанским говорит?*

Боа – женский широкий наплечный шарф из меха или из перьев. *Он счастлив, если ей накинет // Боа пушистый на плечо...*

Боливар – мужская шляпа с очень широкими полями, род цилиндра. *Надев широкий боливар, // Онегин едет на бульвар...*
 Веер – небольшое ручное складное опахало, в развернутом виде имеющее форму полукруга, необходимая дамская бальная принадлежность.
 Диадема – женское головное драгоценное украшение, первонач. головной убор царей, а ранее – жрецов.
 Жилет – короткая мужская одежда без воротника и рукавов, поверх которой надевается сюртук, фрак. *Здесь кажут франты записные // Свое нахальство, свой жилет...*
 Каррик – мужское зимнее пальто, имевшее несколько (порой до пятнадцати) больших декоративных воротников.
 Кафтан – старинная русская мужская одежда по фигуре с маленьким воротником или без него. *В очках, в изорванном кафтане, // С чулком в руке, седой калмык...*
 Колье – женское шейное украшение с подвесками спереди.
 Корсет – широкий упругий пояс, охватывающий торс и под платьем стягивающий талию. *Корсет носила очень узкий...*
 Кушак – пояс длиной в несколько метров, к которому пристегивались различные предметы. *Ямицик сидит на облучке // В тулупе, в красном кушаке...*
 Лорнет – оптическое стекло, к оправе которого прикреплена ручка, обычно складная. *Двойной лорнет скосясь наводит // На ложи незнакомых дам...*
 Макинтош – пальто или плащ из прорезиненной ткани.
 Панталоны – мужские длинные штаны со штрипками без отворотов и заглаженной складки. *Но панталоны, фрак, жилет, // всех этих слов на русском нет...*
 Перчатки – предмет одежды, закрывающий руки от запястья до конца пальцев и каждый палец в отдельности.
 Платок – 1. предмет одежды – кусок ткани, обычно квадратный, или вязаное изделие такой формы. *С платком на голове седой, // Старушку в длинной телогрейке...* 2. то же, что носовой платок. ... *Или платок поднимет ей.*
 Редингот – женское и мужское распашное длинное приталенное пальто с широким отложным воротником, застегивающееся доверху на пуговицы.
 Ридикюль – ручная маленькая женская сумочка.
 Сюртук – мужская первоначально верхняя одежда до колен, глухая или с открытой грудью, со стоячим или отложным воротником, в талию, с узкими длинными рукавами.
 Телогрейка – женская теплая кофта без рукавов со сборками по талии. *С платком на голове седой, // Старушку в длинной телогрейке...*
 Трость – прямая тонкая палка.
 Тулуп – долгополая меховая шуба, обычно нагольная, не крытая сукном. *Ямицик сидит на облучке // В тулупе, в красном кушаке...*
 Фероньерка – узкая, надеваемая на лоб ленточка с драгоценным камнем посередине.
 Фрак – мужская одежда, отрезная в талии, с узкими длинными фалдами сзади

и вырезанными спереди полами, с отложным воротником и лацканами, часто отделанными бархатом. *Но панталоны, фрак, жилет, // Всех этих слов на русском нет...*

Халат – домашняя одежда, запахивающаяся или застегивающаяся сверху донизу. *А сам в халате ел и пил...*

Цилиндр – высокая твердая мужская шляпа с небольшими твердыми полями, верхняя часть которой имеет форму цилиндра.

Чепец – женский головной убор, закрывающий волосы и завязывающийся под подбородком. *У тетушки княжны Елены // Все тот же тюлевый чепец...*

Шаль – большой вязаный или тканый платок.

Шлафор – домашняя одежда, просторный халат, длинный, без застежек, с широким запахом, подпоясывался шнурком с кистями. *И обновила наконец // На вате шлафор и чепец.*

Устаревшее, современное и общее применение предметов туалета.

Приложение	2		
Устаревшее		Современное применение	Общее применение, используется мужчинами и женщинами
применение			
<i>Лорнет – в XIX веке служит не только предметом, помогающим хорошо видеть, но и модным аксессуаром для богатых людей.</i>	<i>Очки – сейчас очки бывают двух видов: для корректировки зрения; для солнечных очки.</i>		И лорнет, и очки до сих пор являются модным аксессуаром и предметом для корректировки зрения
<i>Цилиндр – модный предмет туалета, который носили мужчины из высших слоев общества.</i>	<i>Шляпа – на сегодняшний день шляпа защищает от яркого солнца и холода. Ее носят как мужчины, так и женщины.</i>		Служит головным убором для определенных слоев общества.
<i>Шлафор – предмет одежды, который носили состоятельные мужчины.</i>	<i>Халат – домашняя одежда, которую носят как мужчины, так и женщины.</i>		Удобная домашняя одежда.

<i>Берет – был предметом одежды светских дам.</i>	<i>Берет – головной убор, который носят в основном женщины или мужчины определенных профессий (художники).</i>	Используется очень широко как головной убор для маленьких и для взрослых.
<i>Жилет – мужская одежда без рукавов.</i>	<i>В настоящее время жилет – популярная мужская и, особенно, женская одежда, также является частью школьной формы.</i>	Служит деловым стилем, как элемент формы или униформы.
<i>Панталоны – длинные мужские штаны.</i>	<i>Панталоны – женское теплое нижнее белье.</i>	Служит для защиты от холода нижней части тела.
<i>Макинтош – пальто или плащ из прорезиненной ткани.</i>	<i>Плащ – любая верхняя одежда из легкого плотного материала с водоотталкивающими свойствами, на застежке.</i>	Одежда, защищающая в непогоду.
<i>Ридикюль – женская сумочка на длинном шелковом шнуре, украшенная вышивкой; надевалась на руку.</i>	<i>Дамская сумочка – небольшая сумка, обычно кожаная, для ношения принадлежностей дамского туалета, денег.</i>	Предмет для ношения принадлежностей дамского туалета и денег.
<i>Телогрейка – женская теплая кофта без рукавов со сборками по талии.</i>	<i>Телогрейка – зимняя рабочая верхняя одежда – стёганая ватная куртка с хлястиком и застёжкой на пуговицах. Сейчас встречается преимущественно в деревнях.</i>	Верхняя одежда, призванная защищать людей от холода.
<i>Перчатки – элемент одежды (как мужской, так и женской),</i>	<i>В настоящее время перчатки изготавливаются из самых различных материалов,</i>	Используются для тепла и как модный аксессуар.

надеваемый на кисти имеют разнообразную форму рук в целях защиты от и являются неотъемлемым холода. Часто элементом мужской и используется, как женской одежды. украшение, аксессуар.

Зонт - устройство, Сейчас чаще используется Служит средством предназначенное для от дождя. защиты от непогоды. защиты человека от дождя или от солнечных лучей.

Литература

1. Пушкин А.С. «Евгений Онегин». М., 1997.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М., 1989.
3. Словарь языка Пушкина: В 4 тт. М., 1956–1959.
4. Бродский Н.Л. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. М., 1964.
5. Короткова М.В. Путешествие в историю русского быта. М., 1998.
6. Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 1995.
7. Марченко Н.А. Литературный быт пушкинской поры // Литература в школе. 1998. № 7. С. 67–75
8. Шаталов С.Е. Герои романа Пушкина «Евгений Онегин». М., 1986.
9. Шанский Н.М. По страницам "Евгения Онегина". Комментарий. Дрофа. М., 2005.

Интернет-ресурсы

<http://fashion.artyx.ru/> главы «Ампир», «Реставрация»